

КОНФЛИКТУ ЦИВИЛИЗАЦИЙ – **НЕТ!**
ДИАЛОГУ И КУЛЬТУРНОМУ ОБМЕНУ
МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ – **ДА!**

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

2019.01.001. **Рудаков А.В., Устинкин С.В.**
**О ПЕРСПЕКТИВАХ ПОЛИТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ
И УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ //**
Власть, М., 2018, № 6, с. 104–110.

***Ключевые слова:** политика идентичности; политическое противоборство; деструктивные угрозы; культурные и нравственные ценности; межпоколенческая преемственность.*

Рудаков А.В.,

кандидат политических наук,
главный эксперт Центра изучения проблем
национальной и международной безопасности
Института международных отношений
и мировой истории Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского

Устинкин С.В.,

доктор исторических наук, профессор;
председатель Нижегородского регионального отделения
Академии военных наук РФ; декан факультета
международных отношений, экономики и управления,
профессор кафедры международных отношений
и политологии Нижегородского государственного
лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова;
директор Приволжского филиала ФНИСЦ РАН

Авторы статьи утверждают, что современный контекст глобальных политических процессов связан с факторами ослабления идентичностных основ жизни общества. Утрата традиционной национальной культурной идентичности, деформация российской ментальности и размывание базовых культурных и нравственных ценностей представляют собой угрозу национальной безопасности и требуют совершенствования теории и практики реализации государственной политики. По убеждению исследователей, концепт

политики формирования и укрепления российской идентичности может стать основой для развития перспективного направления государственной политики России.

Используемые в ходе современного глобального политического противоборства стратегии и технологии трансформации идентичности, отмечают авторы, способны оказывать влияние на определяющие характеристики процессов в медийном, культурном пространстве государства. Они обладают потенциалом, позволяющим конструировать или разрушать те или иные типы идентичностей и таким образом создавать основу для фундаментальных преобразований системы государственных и общественных институтов, политики государства. Данного рода технологии могут быть направлены на дискредитацию в общественном сознании традиционных ценностей, фальсификацию истории, формирование деструктивных социальных и политических стереотипов поведения. Эти технологии разрушают целостность культурного пространства России, делают невозможным достижение общенационального консенсуса, закладывают основу для социального нигилизма, порой находящего воплощение в различных формах радикализма, экстремизма и терроризма.

В современной политической науке утверждается широкое толкование политики идентичности, опирающееся на анализ субъектов и практик, которые формируют идентичности политических сообществ. Оно связывается с деятельностью государства и его институтов по поддержанию общих ценностных оснований принадлежности к политическому сообществу и общих ориентиров его развития.

Говоря о политике государства в отношении феномена объединяющей общенациональной идентичности, необходимо, по мысли авторов статьи, использовать такие понятия, как «формирование» и «укрепление». Причем термин «формирование» применительно к понятию идентичности и используемый в отношении политики государства не означает создание некоего искусственного идеологического продукта, навязываемого обществу. В данном случае термин «формирование» означает придание формы реально существующему содержанию. Речь идет об особой деятельности государства и общества, на уровне экспертных сред, и предъявление обществу системы ценностных ориентиров. Термин «формирование» по отношению к идентичности подразумевает официально предъявленный обществу концептуальный взгляд государства на общенациональные ценности и приоритеты. Термин «укрепление»

по отношению к политике государства и идентичности подразумевает институционализацию концептов и стратегий посредством различных механизмов реализации политики государства, а также конкретных социальных практик. Кроме того, этот термин подразумевает защиту традиционных ценностей, мировоззрения, исторической памяти в контексте противодействия деструктивным угрозам.

В связи с этим, заключают исследователи, политику государства в сфере формирования и укрепления российской идентичности необходимо определить как особую деятельность государства и общества, направленную на достижение общенационального консенсуса и солидарности в отношении общенациональных целей, приоритетов, а также защиту исторического сознания, традиций и механизмов межпоколенческой преемственности, составляющих основу российской идентичности.

Автор реферата В.Н. Сченснович

**2019.01.002. Скороходова Н.П. РОССИЯ
КАК ОБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ
ЗАПАДА // Запад – Восток – Россия. 2017.
Ежегодник ИМЭМО РАН, М., 2018, с. 45–49.**

***Ключевые слова:** информационная война Запада; противостояние в информационном пространстве; СМИ; статус «иноагента».*

Скороходова Н.П.,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник ИМЭМО РАН

Автор статьи отмечает, что в постоянно усложняющемся информационном пространстве изыскиваются новые способы и формы информационного противодействия. По мнению экспертов, в 2017 г. информационная война разделилась на две: войну в киберпространстве и войну в пространстве смыслов. Первая включает хакеров, киберугрозы, нарушение информационных коммуникаций, бизнес в области цифровой экономики, владеющий не меньшими активами, чем торговцы оружием или нефтяники, международно-правовые баталии вокруг регулирования Интернета на государственном уровне. Вторая война – это война контента плюс борьба за контроль над каналами распространения